

ДЕРБЕНТСКИЙ ПРОХОД

Там, где горы Кавказа вплотную подходят к Каспийскому морю, оставляя лишь узкую прибрежную полосу, в древности пролегал знаменитый Прикаспийский путь — удобная дорога из Юго-Восточной

Европы в Переднюю Азию. Эта дорога на протяжении многих веков связывала области обитания кочевников с районами древнейшего земледелия. Уже с эпохи бронзы устремлялись по ней воинственные

племена степняков к сельскохозяйственным центрам юга, предавая разрушению древнейшие очаги мировой цивилизации. Этим же путем, по мнению многих исследователей, прошли древнеиранские племена из степей Восточной Европы на территорию Иранского нагорья. Письменные источники античного и средневекового периода сообщают о многочисленных нашествиях скифов, сарматов, гуннов, аланов, хазар и других, использовавших во время своих набегов Прикаспийский путь. Опустошающие вторжения кочевников вынуждали правителей Переднего Востока и Закавказья строить на этом пути в ряде мест сторожевые укрепления. Главными местами Прикаспийского пути являлся Дербентский проход, в самом узком месте которого сасанидские цари построили огромные оборонительные сооружения, поныне вызывающие удивление своей мощью и неприступностью.

Подобно огромной каменной ленте вытянулся этот «город-засов», за 15 веков не утративший своего древнего облика и монументального величия. Дербент вошел в историю как основной опорный и стратегический пункт персов, а позднее арабов на Кавказе в борьбе с объединениями кочевников севера. Он имеет более десятка названий в античных и средневековых источниках.

Дербент — город легендарных стен Александра Македонского и исторических стен Хосрова I Ануширвана, протянувшихся от моря к неприступным вершинам Кавказа более чем на 40 км, город многих ворот и мечетей, среди которых одна — древнейшая на Кавказе. Дербентский проход и город в нем неоднократно упоминаются в греческих, латинских, сирийских, арабских, армянских, грузинских и многих других древних и средневековых источниках. Обилие письменных сообщений о Дербенте и хорошая сохранность стен этого города привлекали к нему пристальное внимание ученых, которые занялись изучением его истории уже с XVIII века. Среди исследователей Дербента можно назвать имена крупнейших историков, востоковедов и лингвистов, таких, как Х. Фрэн, Б. Дорн, В. В. Баргольд, И. Маркварт, И. А. Орбели, Н. Я. Марр, В. Ф. Минорский, Е. А. Пахомов, Г. С. Ниберг, К. В. Тревер, С. Т. Еремян, М. И. Артамонов, Ф. А. Розенберг, В. Б. Хеннинг. Благодаря их трудам, а также работам Р. М. Магомедова, Л. И. Лаврова, С. О. Хан-Магомедова, А. Р.

Шихсаидова и других стали ясны многие вопросы сасанидской и средневековой поры существования города, время сооружения его каменных стен и отдельных построек в нем.

Что касается более ранних периодов истории этой местности, то исследователи могли лишь строить предположения по скудным сообщениям древних авторов, зачастую весьма противоречивым. В литературе остаются почти не освещенными вопросы возведения первых оборонительных сооружений в Дербентском проходе, а также существования здесь досасанидских поселений. История возникновения Дербента чрезвычайно скупо документирована. Эта местность и укрепления знакомы многим народам под различными названиями, отразившими особенности их географического положения и стратегическую значимость: Каспийские ворота, Албанские ворота, Морские ворота, Ворота Чора (Джора), иногда Цур (Сул), Дербент («запор-ворот», «связь ворот»), Баб-ал-абваб («ворота ворот»), Кахалка («ворота»), Темиркапы («железные ворота»). Стойким названием оказалось персидское «Дербент», точнее «Дарбанд», сохранившееся за городом до наших дней. Впервые в письменных источниках город именуется так в «Географии» Аналия Ширакаци¹ не ранее VII в., по мнению И. Маркварта — в VIII веке².

Наиболее древнее известное название этого места — «Каспийские ворота» — впервые упомянуто у Гекатея Милетского (VI—V вв. до н. э.)³, хотя, возможно, он относит это название не к Дербентскому проходу, а к району, расположенному в Северо-Западном Иране. Однако И. Маркварт и разделяющие его мнение Е. А. Пахомов и К. В. Тревер⁴ считали, что уже к I в. н. э. под Каспийскими воротами следует подразумевать Дербентский проход. Первые данные об использовании прохода кочевниками для проникновения из Восточной Европы в Перед-

¹ К. П. Патканов. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому. «Журнал министерства народного просвещения», 1883, март, стр. 30.

² J. Marquart. *Eranšahr nach Geographie des Ps. Moses Chorenaci*. В. 1901, S. 101.

³ Hecataeus. *Fragmenta*. Firenze. 1954, fr. 171.

⁴ J. Marquart. *Op. cit.*, S. 99—101, 315; Е. А. Пахомов. Римская надпись I в. н. э. и легион XII фульмината. «Известия» АН АзССР, 1949, № 1, стр. 84; К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л. 1959, стр. 122—127, 274.

нюю Азию привел в V в. до н. э. Геродот. Он сообщал, что, преследуя разгромленных киммерийцев, скифы вторглись в Мидию «по верхней дороге, имея по правую руку Кавказские горы»⁵, то есть по берегу Каспийского моря через Дербентский проход. Вероятно, уже в середине I тыс. до н. э. греки довольно хорошо были знакомы с Каспийским морем и областями, к нему прилегающими, в том числе с районом Дербентского прохода. Так, Геродот извещает о длине и ширине Каспийского моря («в длину пятьдесят дней плавания на веслах, а в ширину, в наиболее широком месте — восемь дней») и о том, что оно «отдельное, не сливающееся с другим морем»⁶. Совпадение данных о ширине моря у Геродота и у Истахри, писавшего, что при благоприятном ветре это море «пересекают по ширине от Тзбаристана до Бал-ал-абаба за неделю», позволило В. В. Бартольд у сделать предположение, что еще в дохристианское время, как и в средние века, важнейшие поселения на западном побережье Каспия находились в районе Дербента⁷.

По-видимому, со второй половины I тыс. до н. э. Прикаспийский путь начинает интересовать правителей государств Переднего Востока не только с военной точки зрения (о чем свидетельствуют готовившийся Александром Македонским поход для поиска новых торговых путей, чтобы проникнуть на север Каспия⁸, а также объезд его, осуществленный Патроклом в 283—282 гг. до н. э. по приказу Селевка I). К концу I тыс. до н. э. Прикаспийский путь приобретает серьезное торговое значение. По нему «аорсы на верблюдах перевозили индийские и вавилонские товары, получая их от армян и мидян»⁹. Не менее интересны сведения Элиана от II—III вв. о том, что в Каспии ловят осетров, сушат их, а «затем навьючивают на верблюдов и везут в Экбатаны» (то есть в Персию)¹⁰. Сопоставление этих данных с тем фактом, что аршакидские драхмы встречаются на территории Кавказской Албании до Дербента и далее в Терской области и Ставропольском крае¹¹,

⁵ Геродот. История. Л. 1972, I, 103—106, стр. 44—45.

⁶ Там же, I, 203, стр. 75—76.

⁷ В. В. Бартольд. Сочинения. Т. III. М. 1965, стр. 419.

⁸ Flavii Arriani quae exstant omnia. Vol. I. Leipzig. 1907, VII, 16, 1.

⁹ Страбон. География. Л. 1964, XI, 16, 1.

¹⁰ Claudius Aelianus. De vitalibus. Leipzig. 1866, XVII, 32.

¹¹ Е. А. Пахомов. Монетные клады

дает основание утверждать, что Дербентский путь использовался в торговых целях уже на рубеже нашей эры, а это, несомненно, отразилось на судьбе прохода и поселения в нем.

О времени появления здесь первых укреплений в письменных источниках сведений нет, но в местной исторической хронике и народных преданиях сохранились данные о стене, возведенной будто бы Александром Македонским¹². Основателем дербентских стен считают именно его и некоторые средневековые христианские легенды¹³. Местный летописец Мирза Хедир Вазиров приводит другую версию, по которой цитадель города Нарын-кала была построена по приказу персидского царя Лехрасиб-шаха (Лохраспа) из династии Каянидов¹⁴ в 733 г. до н. э., а 270 лет спустя его правнук Бегмен приказал провести от крепости к морскому берегу стену, за которой поселил выходцев из Персии¹⁵. Хотя ни Александр Македонский, ни его диадохи на Кавказе не были¹⁶, сообщения эти интересны тем, что, несмотря на наличие мощных каменных стен, несомненно, затмивших все другие, существовавшие до них постройки, местные предания сохранили память о каких-то досасанидских укреплениях, возведенных, по-видимому, в глубокой древности¹⁷.

Систематические раскопки города, начатые в 1971 г. Дербентской экспедицией Института истории, языка и литературы Даге-

Азербайджана (вып. 1). «Труды» Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. 3. 1926, стр. 18.

¹² «Тарихи Дербенд-наме». Тифлис. 1898, стр. 27.

¹³ Н. Пигулевская. Сирийская легенда об Александре Македонском. «Палестинский сборник». Вып. 3 (66), 1958, стр. 85—93; Е. Э. Бертельс. Роман об Александре и его главные версии на Востоке. М.-Л. 1948, стр. 31, 73—74, 80, 88.

¹⁴ Каяниды — легендарная династия (вторая после Пешдадидов) древнеиранских царей (см. Е. Э. Бертельс. Указ. соч., стр. 149).

¹⁵ Е. И. Козубский. История города Дербента. Темир-Хан-Шура. 1906, стр. 5.

¹⁶ См. Страбон. География, XI, V, 5; VII, 4.

¹⁷ Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М. 1970, стр. 29—42, 369—370; И. М. Дьяконов. Арийцы на Ближнем Востоке: конец мифа. «Вестник древней истории», 1970, № 4, стр. 62; В. Г. Котович. О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу. Древности Дагестана. «Материалы по археологии Дагестана». Т. V, Махачкала. 1974, стр. 230.

станского филиала АН СССР, открыли большое досасанидское поселение, которое было расположено на вершине холма высотой 340 м над уровнем моря. Этот холм, на котором позднее была построена цитадель сасанидского Дербента, занимает выгодное стратегическое положение и полностью контролирует узкий проход, ширина которого не превышает 3,5 км. Природа создала идеальные географические условия для возникновения здесь опорного пункта. С севера и юга поселение было защищено глубокими ущельями с почти отвесными склонами, с востока — крутизной холма, а с запада — скалистыми вершинами Джалганского хребта. Однако непосредственная близость прохода заставила обитателей дербентского холма принять меры по защите восточной, наиболее опасной стороны поселения, обращенной к проходу.

Раскопки дали возможность выявить, кем и когда был основан этот населенный пункт, сколь долго он существовал, какие имел размеры и как был укреплен. Установлено, что данное поселение возникло в VII—VI вв. до н. э. и просуществовало с небольшими перерывами вплоть до установления в районе прохода власти сасанидского Ирана, то есть до середины V в. н. э. Оно занимало площадь около 14—15 га, причем на отдельных этапах существования его размеры колебались то в сторону увеличения, то в сторону уменьшения. Самая обжитая часть населенного пункта находилась в северо-западной части вершины холма, где в раннесредневековое время появилась цитадель, занимавшая более 1/4 площади поселения. Толщина культурного слоя в цитадели достигает 10 метров. На глубине 9—10 м была обнаружена мощная стена из крупного бутового камня, уложенного без раствора. Эта стена прикрывала поселение со стороны прохода. Толщина ее достигает 4,5—5 м, в высоту она сохранилась на 1—1,6 метра.

Данная стена появилась одновременно с поселением, которое возникло не позднее середины I тыс. до н. э. Существование столь мощной фортификации, которую можно было признать здесь древнейшим укреплением, по-видимому, надлежит рассматривать как следствие прорыва скифов в Переднюю Азию через Дербентский проход. Стратиграфические исследования, проведенные в различных частях поселения, дают представление о досасанидском обживании этого района на протяжении трех исторических периодов: скифского (VII—IV вв. до

н. э.), албано-сарматского (IV в. до н. э.—IV в. н. э.), раннесредневекового (IV—V вв. н. э.). В результате раскопок была выявлена сложная картина культурных напластований, отложившихся на протяжении целого тысячелетия. Шесть культурных слоев с многочисленными фрагментами керамических изделий, архитектурными остатками, углем, золой, костями животных свидетельствуют об интенсивном обживании большей части территории поселения.

К наиболее древним культурным напластованиям Дербента относятся слои скифского времени, самый нижний из которых датируется VII—VI вв., а два вышележащих — V—IV вв. до н. э. Подобная датировка как будто полностью соответствует данным Мирзы Хедир Вазирова об основании города царями легендарной персидской династии в 733 г. до н. э. Сопоставляя эти данные с сообщением Геродота о том, что власть Ахеменидов распространялась «до Кавказского хребта (ибо до этого хребта простиралось владычество персов)»¹⁸, казалось бы, уместно предположить правомерность существования здесь иранского укрепления уже при Ахеменидах. Однако археологический материал, полученный из древнейших слоев Дербента, представленный в основном грубыми буроглиняными и красноглиняными сосудами, чернолощеной и серолощеной столовой посудой, керамикой со специфической обмазкой жидкой глиной и поделками из кости, — по формам, приемам орнаментации, составу теста и технологии изготовления находит аналоги в керамических изделиях других древних памятников Дагестана той эпохи. Все это дает основание считать обитателей дербентского холма местным населением, связанным с остальными племенами древнего Дагестана едиными этнокультурными и экономическими традициями. К подобному же выводу приводят анализ конструктивных особенностей и приемов возведения древнейших фортификационных сооружений Дербента, построенных, подобно другим древнедагестанским укреплениям, из бутового камня с максимальным учетом рельефа местности, и исследования архитектурных остатков бытовых строений. Таким образом, раскопки помогли открыть новые страницы древнейшей истории города, отодвинув ее начальные этапы более чем на тысячу лет в глубь веков.

Большую роль дербентские укрепления

¹⁸ Геродот. История, III, 97, стр. 169.

играли в истории Кавказа и в последующие исторические эпохи. Многочисленные архитектурные остатки и мощные прослойки угля и золы, следы неоднократных пожаров, обилие керамики и костного материала в толще культурных напластований Дербента этого периода красноречиво свидетельствуют об активном обживании дербентского холма в албано-сарматскую (античную) эпоху. В то время Дербентский проход и укрепленный пункт в нем приобрели особое стратегическое значение в связи с начавшейся римской и парфянской экспансией на Кавказе, приведшей к многочисленным кровопролитным войнам за обладание этими областями. Возросшая на рубеже н. э. военная и торговая роль Прикаспийского пути стала привлекать внимание к нему античных авторов. Однако у них все-таки нет четких указаний на наличие или отсутствие в проходе в тот период каких-либо укреплений. Тацит во II в. н. э. сообщал о походе, подготовлявшемся Нероном к Каспийским воротам против албанов, для которого император собрал многие легионы из Германии, Британии, Иллирика и других мест¹⁹. О Дербентском проходе упоминают в I в. н. э. Лукан и Валерий Флакк²⁰. Сообщение Тацита дает основание некоторым исследователям считать вероятным наличие в Дербентском проходе в то время каких-то укреплений, против которых и готовил свой поход Нерон²¹. Другие ученые полагают, что он, придавая особое значение проходу, пытался возвести там мощные фортификационные сооружения²². Особого противоречия в обоих этих мнениях нет, так как Нерон мог планировать поход против существовавших здесь укреплений и в то же время попытаться построить там же новые, более мощные оборонительные сооружения.

Дербентский проход в связи с войнами Рима и Парфии на Кавказе приобрел особое значение потому, что обе стороны использовали в своей борьбе наемные отряды кочевников, которые, пройдя через Дербент или Дарьял, внезапно наносили удар в тыл одной из противоборствующих сторон. Так, Иосиф Флавий в I в. н. э. писал, что Тибе-

рий «большими суммами склонял царей иверского и албанского не задумываться воевать с Артаваном. Но те сами не согласились воевать, а направляют на Артавана скифов, дав им проход через свои земли и открыв Каспийские ворота»²³. Подобные примеры использования наемных отрядов кочевников парфянами и римлянами приводят и Тацит и другие античные авторы²⁴. Укрепиться в Дербентском проходе римляне не смогли: ни в одном из дошедших до нас произведений античных авторов нет указаний на возведение здесь римлянами каких-либо фортификационных сооружений. Относительная независимость Кавказской Албании, управлявшейся (в отличие от Армении и Грузии) даже в самое тяжелое для Закавказья время своими царями²⁵, не считавшими нужным являться в Рим, дает основание полагать, что Дербентский проход не попал под непосредственный контроль римлян, а следовательно, и не укреплялся ими.

Раскопки полностью подтверждают подобный вывод. Керамический материал, обнаруженный в слоях Дербента тех лет, представлен местными красноглиняными и сероглиняными изделиями, покрытыми ярко-красным и белым ангобом с лошением, типичным для керамики Дагестана и Азербайджана того времени. Традиционными для местной архитектуры являются и найденные здесь строительные остатки из бутового и обработанного камня, которые по характеру материала и приемам кладки находят себе широкие аналоги в древних памятниках других районов Дагестана. Обитатели дербентского холма понимали опасность, грозившую им со стороны прохода, и для обороны приспособили мощную каменную стену, возведенную еще в скифское время. Подобно жителям многих других районов Дагестана, они максимально использовали рельеф местности, защитив оборонительной стеной наиболее опасную и доступную сторону. Подобный прием защиты своих поселений горцы знали с древнейших времен, исключительно умело используя местные условия. Подавляющее большинство древнейших и средневековых населенных пунктов Дагестана имеет в своей

¹⁹ Тацит. Сочинения. Т. II. Л. 1970, I, 6.

²⁰ Marcus Annaeus Lucanus. Bellum civile. P. 1962, VIII, 222, 291; V. Flaccus Sertinus Balbus. Argonauticon. Leipzig. 1913, V, 120—126.

²¹ К. В. Тревер. Указ. соч., стр. 122—123, 275.

²² Е. А. Пахомов. Римская надпись I в. н. э. и легион XII фульмината, стр. 84.

²³ «История Иудейской войны Иосифа Флавия». М. 1958. Текст, XVIII, 4, 98.

²⁴ Тацит. Сочинения. Т. II, VI, 33; Lucanus. VIII, 215—225; «История Иудейской войны...», VII, 7, 4.

²⁵ Евтропий. Сокращение римской истории... М. 1759, VIII, 3.

основе подобную же фортификацию. Но даже столь удобное географическое положение и мощная фортификация не могли защитить древних обитателей Дербентского прохода от неоднократных набегов воинственных кочевников. Многочисленные следы пожаров и разрушений, зафиксированные при раскопках, говорят о нелегкой судьбе этого опорного пункта. Видимо, именно с военными событиями надо связывать появление в слоях Дербента того периода двух стерильных прослоек, свидетельствующих о запустении. И не случайно в толще культурных напластований в дербентском холме археологи находят то наконец сарматской стрелы, то обгоревший пол, то рухнувшие своды.

В свете археологических данных становятся более очевидными цель и задача подготавливавшегося Нероном похода к Каспийским воротам. Тацит, сообщая об этом событии, по-видимому, хотел подчеркнуть нахождение в Дербентском проходе извест-

ных ему укреплений, против которых и готовил свой поход император, стремившийся захватить этот важнейший на Кавказе стратегический пункт.

Внушительная толщина культурных напластований и вскрытый здесь богатый керамический материал красноречиво свидетельствуют о том, что Дербент задолго до проникновения сюда сасанидского Ирана был крупным опорным пунктом на Прикаспийском пути. Особенно возросла его роль в раннесредневековый период, когда Дербентский проход стал границей двух миров — огромных государств Переднего Востока, стремившихся надежно укрепить свои северные рубежи, и могущественных объединений кочевников, сформировавшихся на Северном Кавказе в V—VIII веках. На этом-то этапе и были возведены те мощные каменные стены, которые прославились средневековыми писателями как одно из «чудес Востока».

А. А. Кудрязцев